

Научная статья
УДК 343.13

Институт депонирования показаний потерпевших и свидетелей: нужен ли он российскому уголовному процессу?

Татьяна Владимировна Чеботарева, кандидат юридических наук

Саратовская государственная юридическая академия
Саратов (410056, ул. Чернышевского, д. 104), Российская Федерация
t.v.chebot@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-4734-7093>

Аннотация:

Введение. В ходе расследования возникают ситуации, в которых свидетели и потерпевшие не могут по объективным причинам продолжать участвовать в производстве по уголовному делу и явиться в последующем для дачи показаний в судебном разбирательстве. Для решения этой проблемы во многих странах применяется институт депонирования показаний. В статье автор анализирует процессуальный порядок депонирования показаний, существующий в настоящее время в ряде стран, а также рассуждает о возможности внедрения его в российский уголовный процесс. **Методология.** В ходе исследования автором применялись обще- и частнонаучные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, а также анализ и синтез. **Результаты.** Проанализировав порядок депонирования показаний, действующий в зарубежных странах, а также мнения иностранных и отечественных ученых-процессуалистов, автор пришел к следующим выводам: тема досудебного депонирования показаний является весьма актуальной для современного уголовного процесса и имеет как сторонников, так и ярых противников; депонирование показаний потерпевших и свидетелей уже в некотором роде существует в российском уголовном процессе, однако требует законодательного урегулирования; депонирование имеет право на существование только в случаях действительно исключительной ситуации, когда есть весомые основания для утраты показаний, оно не должно иметь массовый характер, а также стать инструментом для злоупотреблений со стороны как обвинения, так и защиты.

Ключевые слова:

депонирование показаний, потерпевший, свидетель, сдача показаний на хранение, уголовно-процессуальное доказывание, состязательность, защита по уголовным делам, защита потерпевших и свидетелей

Для цитирования:

Чеботарева Т. В. Институт депонирования показаний потерпевших и свидетелей: нужен ли он российскому уголовному процессу? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 179–185.

Статья поступила в редакцию 24.12.2025; одобрена после рецензирования 30.03.2026; принята к публикации 25.06.2026.

Original article

The institute of recording the testimony of victims and witnesses: is it needed in the Russian criminal justice system?

Tatyana V. Chebotareva, Cand. Sci (Jurid.)

Saratov State Law Academy
104, Chernishevskogo str., Saratov, 410056, Russian Federation
t.v.chebot@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-4734-7093>

© Чеботарева Т. В., 2026

Abstract:

Introduction. During the course of an investigation, situations arise in which witnesses and victims are unable, for objective reasons, to continue participating in criminal proceedings and to appear subsequently to give evidence at trial. To address this issue, many countries utilise the institution of depositing evidence. In the article, the author analyses the procedural framework for depositing evidence currently in place in a number of countries, and discusses the possibility of introducing it into Russian criminal procedure. **Methodology.** In the course of the study, the author employed general and discipline-specific research methods, including formal legal analysis, comparative legal analysis, historical analysis, as well as analysis and synthesis. **Results.** Having analysed the procedures for the pre-trial recording of evidence in foreign countries, as well as the views of foreign and Russian procedural law scholars, the author has concluded that: the issue of pre-trial recording of evidence is highly relevant to modern criminal procedure and has both supporters and staunch opponents; the taking of statements from victims and witnesses already exists to some extent in Russian criminal procedure, but requires legislative regulation; deposition is justified only in truly exceptional circumstances where there are compelling grounds for the loss of testimony; it should not be used on a mass scale, nor should it become a tool for abuse by either the prosecution or the defence.

Keywords:

depositing of evidence, victim, witness, depositing of evidence for safekeeping, criminal procedural evidence, adversarial system, defence in criminal cases, protection of victims and witnesses

For citation:

Chebotareva T. V. The institute of recording the testimony of victims and witnesses: is it needed in the Russian criminal justice system? // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 179–185.

The article was submitted December 24, 2025; approved after reviewing March 30, 2026; accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Одним из самых распространенных и значимых доказательств в уголовном судопроизводстве являются показания свидетелей и потерпевших. В российском уголовно-процессуальном законе урегулирован порядок допроса данных участников, его предмет, а также регламентированы их права и обязанности, возникающие в процессе получения показаний.

Однако в ходе расследования возникают ситуации, когда свидетели и потерпевшие не могут по объективным причинам продолжать участвовать в производстве по уголовному делу и явиться в последующем для дачи показаний в судебное разбирательство (тяжелая болезнь с неблагоприятным прогнозом, переезд в другую страну и т. п.). В такой ситуации возникает вопрос, можно ли «узаконить» даваемые ими в досудебном производстве показания для использования в судебном разбирательстве в контексте состязательности уголовного судопроизводства? Существующий ныне порядок оглашения показаний потерпевших и свидетелей (ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ)) позволяет воспроизвести посредством зачитывания данные ими ранее показания, однако не дает возможности подсудимому очно состязаться с лицом, показывающим против него, что является существенным ограничением его права на защиту. Как утверждают некоторые исследователи, «доказательственное значение оглашенных показаний свидетеля и потерпевшего вызывают сомнения по той причине, что при их получении не было соблюдено право на конфронтацию» [1, с. 118], а значит не был реализован принцип состязательности [2, с. 88].

Для решения этой проблемы во многих странах применяется институт депонирования показаний. Депонирование (от лат. *Depono* – класть, оставлять). В зависимости от сферы деятельности данный термин используют в качестве определения хранения ценностей, документов, ценных бумаг; передачи на хранение чего-либо². Используя смысловое значение термина «депонирование», ученые-процессуалисты нашли возможным применить его к сохранению значимой информации по уголовному делу, в частности показаний участников процесса. В статье автор анализирует процессуальный порядок депонирования показаний, существующий в настоящее время в ряде стран, и рассуждает о возможности внедрения его в российский уголовный процесс.

Методы

Для достижения целей исследования автором применялись общие и частно-научные методы. В частности, метод анализа был использован для уяснения сущности понятия «депонирование показаний» в уголовном процессе. Формально-юридический метод применялся автором для анализа нормативных актов зарубежных стран, применяющих досудебное хранение показаний, что позволило выявить основания, порядок и последствия процедуры депонирования. Сравнительно-правовой метод использовался для изучения мнений как отечественных,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4929.

² См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва : Мир и Образование, 2012. 1375 с.

так и иностранных ученых-процессуалистов о досудебном допросе свидетелей и потерпевших в целях использования их показаний в судебном разбирательстве. Исторический метод представил возможность говорить об актуальности депонирования показаний еще в XVIII веке не только в зарубежных государствах, но и в Российской империи. Примененный в последующем метод синтеза изученных нормативных положений, мнений процессуалистов, исторического опыта позволил автору выявить как положительные, так и отрицательные стороны процедуры депонирования показаний, а также сделать вывод о том, что в российском уголовном процессе уже есть «зачатки» процедуры депонирования показаний.

Результаты

Депонирование показаний в уголовном судопроизводстве используют в настоящее время такие страны, как Грузия, Кыргызстан, Казахстан, Эстония, Украина, Армения, Молдова, Литва и др. Для лучшего понимания сущности «депонирования» показаний проанализируем соответствующие нормы уголовно-процессуального законодательства некоторых из этих стран.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики³ (далее – УПК Кыргызстана) содержит Главу 26 «Депонирование показаний». Анализ данной главы позволяет выделить следующие особенности процедуры депонирования:

1. Наличие оснований. Под таковыми понимаются:

– ходатайство следователя, адвоката или участников процесса со стороны защиты, которые заявляются непосредственно в суд;

– наличие оснований полагать, что более поздний допрос свидетеля и потерпевшего может стать невозможным (опасность для здоровья и жизни, тяжелая болезнь, выезд за пределы страны).

2. Строго определенная процедура. При наличии соответствующих оснований, следователь заявляет ходатайство перед следственным судьей, который в течение 3 суток рассматривает данное ходатайство, и в случае его удовлетворения проводит допрос, уведомляя при этом прокурора, адвоката и сторону защиты.

Сам допрос потерпевшего или свидетеля проводится судьей в судебном заседании по месту производства расследования или, например, месту нахождения тяжелооболетного потерпевшего (в этом случае проводится выездное судебное заседание) с участием лиц, ходатайствующих о депонировании показаний. Обвиняемый не присутствует при допросе, только если это угрожает безопасности участников процесса. После окончания допроса, судья направляет протокол судебного заседания следователю для приобщения к материалам уголовного дела.

3. Последствия процедуры депонирования: лица, допрошенные в таком порядке, не допрашиваются при судебном рассмотрении уголовного дела, за исключением случаев, когда судьей не были выяснены значимые для дела обстоятельства.

Необходимо отметить, что допрос в целях депонирования показаний производится исключительно на добровольной основе, поскольку уголовно-процессуальный закон Кыргызской Республики не предполагает принудительное доставление участников допроса к судье.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК Казахстана) также содержит правила депонирования показаний потерпевших и свидетелей⁴ (ст. 217). Основания сдачи на хранение показаний аналогичны уголовно-процессуальному закону Кыргызской Республики, однако к лицам, имеющим право ходатайствовать о депонировании показаний, отнесены также прокурор, начальник органа дознания и представитель потерпевшего. Интересным является тот факт, что закон позволяет судье отказать в удовлетворении ходатайства о депонировании показаний за исключением случаев, когда речь идет о несовершеннолетних – такие ходатайства подлежат безусловному удовлетворению. В остальном процессуальный порядок депонирования показаний аналогичен порядку, предусмотренному УПК Кыргызстана.

Статья 114 Уголовно-процессуального кодекса Грузии⁵ «Порядок допроса лица в качестве свидетеля в ходе следствия» не содержит самого термина «депонирование», но также предполагает допрос свидетеля судьей-магистратом по ходатайству сторон в досудебном

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. (ред. от 22.11.2024) // Министерство внутренних дел Кыргызской Республики : [официальный сайт]. URL: <https://mvd.gov.kg/rus/ministry/normative-bases/23> (дата обращения: 20.12.2025).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» : [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000231> (дата обращения: 20.12.2025).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. // Законодательный вестник Грузии : [сайт]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=171> (дата обращения: 20.12.2025).

производстве в целях использования данных показаний в судебном разбирательстве. Интересным представляется, что кроме оснований, используемых в УПК Кыргызстана и Казахстана, уголовно-процессуальный закон Грузии предусматривает еще одно основание депонирования – в случае, если получение данной информации из других источников потребует «неразумных усилий».

Институт депонирования показаний был известен еще в XIX веке уголовному процессу Англии, который предполагал дачу показаний перед судьей в ходе досудебного производства по уголовному делу в целях закрепления свидетельских показаний, если нет уверенности, что данный свидетель в силу состояния здоровья сможет прибыть в судебное разбирательство. Полученные таким образом сведения имели силу доказательств в судебном производстве, только если были взяты судьей в присутствии обвиняемого при подтверждении врачом действительно тяжелого состояния свидетеля [3, с. 143].

Досудебный допрос в целях сохранения показаний свидетелей был известен и русскому праву еще в XVIII веке. Краткое изображение процессов и судебных тяжб (1715 г.) предусматривало возможность получения показаний от свидетеля судьей при получении возражений ответчика в случаях, если свидетель покидает данное место жительства или «тяжело заболит» [4, с. 191]. С появлением в XIX веке должности судебного следователя, который по смыслу закона являлся должностным лицом судебной системы, в Уставе уголовного судопроизводства была предусмотрена возможность допроса свидетеля в присутствии обвиняемого в досудебном производстве, что также можно считать аналогом современного депонирования показаний [5, с. 145].

Советскому, как и современному российскому уголовно-процессуальному закону не известен институт депонирования, однако возможность его внедрения активно обсуждается учеными и практиками, имеющими на этот счет диаметрально противоположные взгляды.

Так, А. Ю. Терехов и В. С. Латыпов полагают, что институт депонирования показаний необходим российскому уголовному процессу при производстве по «сложным уголовным делам» с участием нескольких обвиняемых, поскольку в них высока вероятность отказа от дачи показаний свидетелями и потерпевшими в силу опасения оказания на них посткриминального воздействия [1, с. 117]. М. А. Никонов предлагает закрепить в уголовно-процессуальном законе возможность депонирования показаний по ходатайству защитника, если следователь в удовлетворении такового отказал [6, с. 65].

В свою очередь Л. А. Воскобитова считает депонирование показаний «одним из способов придания фактам, добытым защитником законной силы», что особенно актуально, «когда следователь применяет незаконные методы воздействия на свидетеля в виде угроз», в следствии чего защитник понимает, что не сможет обеспечить явку данного свидетеля в судебное разбирательство [7, с. 291]. А. В. Верещагина и С. Ю. Салин считают возможным применить опыт депонирования показаний, наработанный в постсоветском пространстве, применить в российском уголовном процессе [8, с. 71]. С. Д. Шестакова также считает процедуру депонирования перспективным направлением в развитии уголовно-процессуального права [9, с. 107]. Названные авторы связывают необходимость внедрения института депонирования показаний свидетелей и потерпевших с развитием состязательности российского уголовного процесса, а именно, с усилением позиции стороны защиты в доказывании на досудебном производстве, а также возвращением в российское уголовное судопроизводство должности следственного судьи. Подобный порядок уже устоялся в ряде стран (Германия, Швейцария, Нидерланды, Франция и др.) и апробируется в настоящее время в некоторых постсоветских государствах (Кыргызстан, Казахстан, Молдова и др.).

Представляется интересным проанализировать мнения тех процессуалистов, в чьих странах с недавнего времени действует институт депонирования показаний. Так, кыргызские исследователи положительно оценивают введенный в их стране порядок «сдачи на хранение» показаний, считая его «судебным форматом досудебного допроса, который в отличие от дознания обеспечивает состязательный порядок получения и закрепления доказательств, увеличивая возможность стороны защиты участвовать в доказывании» [10, с. 129; 11, с. 41]. Некоторые из них считают возможность получения показаний судьей в досудебном производстве инструментом, «приближающим государство к мировым стандартам защиты прав и свобод человека» [12, с. 106].

Есть и противники внедрения института депонирования показаний. Например, казахский ученый Ч. Д. Кенжетаев подвергает резкой критике введенный в Казахстане институт депонирования свидетельских показаний, считая его «помехой в достижении целей правосудия» [13, с. 45]. А. С. Гамбарян в свою очередь высказывает опасения, что депонирование показаний может превратиться в «суррогат судебного следствия», что повлечет грубое нарушение прав

обвиняемого, который на момент расследования еще не обладает всей информацией о содержании материалов уголовного дела и не сможет осуществить «конфронтацию в полном объеме» [4, с. 195].

На наш взгляд, «зачатки» депонирования показаний уже содержатся в нашем уголовно-процессуальном законе. Так, часть 5 статьи 191 УПК РФ предусматривает обязательность видеозаписи следственных действий, связанных с дачей показаний несовершеннолетних потерпевших или свидетелей⁶. В свою очередь ч. 6 ст. 281 УПК РФ позволяет заменить допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в судебном разбирательстве видеозаписью его показаний, данных на стадии предварительного расследования, без вызова несовершеннолетнего в судебное заседание.

Данное положение было разработано в рамках совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве и основано на внедрении в отечественное законодательство международных стандартов защиты прав и законных интересов детей в уголовном процессе, в частности, о правиле однократного допроса несовершеннолетнего при производстве по уголовному делу [14, с. 95]. Как справедливо отмечают исследователи, повторный допрос несовершеннолетнего потерпевшего является, как минимум, негуманным, а также может повлечь «размытость, замещение, вытеснение реальных событий», а значит может влиять на достоверность показаний [15, с. 52]. Многочисленные повторные допросы несовершеннолетних потерпевших, привлечение их к участию в таких следственных действиях, как проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания чревато причинением серьезных нравственных страданий ребенку, а порой и вреда его здоровью, что прямо запрещено ст. 9 УПК РФ, закрепляющей принцип уважения чести и достоинства личности, в соответствии с которым не допускается осуществление процессуальных действий, создающих опасность для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства [14, с. 125].

О необходимости однократного допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей говорит и Верховный Суд Российской Федерации: «если сторона возражает против оглашения показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и ходатайствует о вызове этого участника для допроса в судебном заседании, суд, ориентируясь на благополучие и интересы детей как основополагающие ценности, вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, в частности при наличии оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего»⁷.

Однако, к сожалению, норма ст. 281 УПК РФ до сих пор содержит возможность очного допроса несовершеннолетнего в судебном заседании, например, по ходатайству подсудимого, что фактически сводит на нет положительные сдвиги в защите прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе.

Очевидно, что в данной плоскости сталкиваются два важнейших права равноценных участников уголовного процесса: право подсудимого на защиту и право несовершеннолетнего избежать дополнительной психологической травмы при повторных допросах в присутствии подсудимого. Думается, эту проблему можно было бы решить, закрепив в ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» возможность досудебного допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля судьей в ходе предварительного расследования (депонирование) в целях сохранения его показаний для использования в судебном разбирательстве вместо очного допроса. Полагаем, что процедуру депонирования показаний несовершеннолетних потерпевших или свидетелей целесообразно проводить по тяжким и особо тяжким насильственным преступлениям при наличии заключения эксперта о невозможности их участия в следственном действии без вреда для здоровья. Соответствующие поправки, запрещающие судебный допрос несовершеннолетнего в случае депонирования его показаний на досудебном производстве, следует внести и в ст. 281 УПК РФ «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля».

В целях недопущения травматизации несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля очной встречей с обвиняемым, допрос несовершеннолетнего целесообразно проводить в условиях, исключающих визуальный контакт между ними, например, с помощью видеонаблюдения за допросом ребенка из соседнего помещения. Право на конфронтацию между обвиняемым и потерпевшим или свидетелем можно обеспечить посредством передачи вопросного листа, сформулированного обвиняемым, через защитника для постановки этих вопросов судьей.

⁶ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4929.

⁷ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3.

Протокол досудебного допроса должен быть приобщен к материалам уголовного дела, заменяя в последующем вызов несовершеннолетнего в судебное разбирательство. На наш взгляд, такой порядок «сдачи на хранение» показаний установит разумный баланс между процессуальными интересами обвиняемого и потерпевшего (свидетеля), а также позволит апробировать депонирование показаний для решения вопроса о его необходимости в российском уголовном процессе.

3 заключение

Таким образом, проанализировав порядок депонирования показаний зарубежных стран, а также мнения иностранных и отечественных ученых-процессуалистов, можно сделать ряд выводов:

1. Тема досудебного депонирования показаний является весьма актуальной для современного уголовного процесса, имея как сторонников, так и ярых противников. Причины такого положения дел видятся в несовершенстве правового регулирования досудебного допроса, что порождает у ученого сообщества и практиков множество вопросов: от оснований депонирования и процессуального порядка до статуса судьи, который может брать на хранение показания участников уголовного судопроизводства.

2. Депонирование показаний потерпевших и свидетелей уже в некотором роде существует в российском уголовном процессе, однако в целях усиления гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по тяжким и особо тяжким насильственным преступлениям необходимо законодательно закрепить возможность «сдачи на хранение» показаний названных участников с целью замены допроса в судебном разбирательстве для недопущения их повторной виктимизации.

3. Депонирование имеет право на существование только в случаях действительно исключительной ситуации, в которой есть весомые основания для утраты показаний (тяжелое состояние здоровья, риск смерти, подтвержденные медицинскими документами; защита психического состояния несовершеннолетних потерпевших и свидетелей). Другими словами, когда польза от сдачи на хранение показаний потерпевшего или свидетеля превышает вред от невозможности конфронтации между подсудимым и показывающим против него лицом в судебном разбирательстве.

4. Депонирование не должно иметь массовый характер; не должно стать инструментом для злоупотреблений со стороны как обвинения, так и защиты; не должно нарушать непосредственность судебного разбирательства. Очевидно, что вопрос о внедрении депонирования показаний в российский уголовный процесс требует продолжения научной дискуссии и осмысления силами практиков и ученого сообщества.

Список источников

1. Терехов А. Ю., Латыпов В. С. Необходимость депонирования показаний свидетелей и потерпевших по сложным уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 1 (43). С. 115–121. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.20.58.018>
2. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы оглашения в суде показаний потерпевших и свидетелей // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 87–94.
3. Стифен Дж. Очерк доказательного права / пер. с 8-го англ. изд., с вступ. ст. П. И. Люблинского. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1910. 155 с.
4. Гамбарян А. С. Судебное депонирование показаний: старый процессуальный институт под новым названием // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 184–198.
5. Шкаплеров Ю. П. Регламентация проведения допроса на предварительном следствии и дознании в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи // Алтайский юридический вестник. 2021. № 4 (36). С. 142–146.
6. Никонов М. А. Депонирование доказательств в уголовном судопроизводстве // Законодательство. 2016. № 10. С. 60–69.
7. Теория уголовного процесса: состязательность: монография: в 2 ч. / Белкин А. Р., Боруленков Ю. П., Воскобитова Л. А., Головкин Л. В. [и др.]; под ред. Н. А. Колоколова. Москва: Юрлитинформ, 2013. Ч. 1. 368 с.
8. Верещагина А. В., Салин С. Ю. Уголовно-процессуальное законодательство государств постсоветского пространства: сущность и цели процедуры депонирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 3 (73). С. 65–72.
9. Шестакова С. Д. Роль компаративистики в развитии российской уголовно-процессуальной доктрины // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 103–109. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A024>
10. Алымкулова Э. С. Депонирование показаний потерпевшего в уголовном процессе Кыргызской Республики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 8-1 (95). С. 127–130. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-8-1-127-130>
11. Примкулов А. А. Особенности депонирования показаний потерпевшего и свидетеля по законодательству Кыргызской Республики // Гуманитарные науки. Высшая школа. 2025. № 2. С. 41–46. <https://doi.org/10.24412/cl-37382-2025-2-41-46>

12. Иманалиева У. Э. Развитие состязательных начал досудебного производства в новом уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских государств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 102–107. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.ZABC>

13. Кенжеттаев Ч. Д. Особенности депонирования показаний в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2016. № 2 (43). С. 43–46.

14. Чеботарева Т. В. Уголовно-процессуальный статус потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности: теоретический и прикладной аспекты : монография / под ред. Н. С. Мановой. Москва : Юрлитинформ, 2024. 168 с.

15. Макуха Г. М., Курганова Н. И., Назарова Е. А. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности // Судья. 2015. № 7 (55). С. 51–55.

References

1. Terekhov A. Yu., Latypov V. S. Neobhodimost' deponirovaniya pokazanij svidetelej i poterpevshih po slozhnym ugovolnym delam // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. T. 12, № 1 (43). S. 115–121. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.20.58.018>

2. Bagautdinov F. N. Aktual'nye voprosy oglasheniya v sude pokazanij poterpevshih i svidetelej // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2024. № 3 (101). S. 87–94.

3. Stifen Dzh. Ocherk dokazatel'nogo prava / per. s 8-go angl. izd., s vstup. st. P. I. Lyublinskogo. Sankt-Peterburg : Senatskaya tipografiya, 1910. 155 s.

4. Gambaryan A. S. Sudebnoe deponirovanie pokazanij: staryj processual'nyj institut pod novym nazvaniem // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2018. № 2. S. 184–198.

5. Shkaplerov Yu. P. Reglamentaciya provedeniya doprosa na predvaritel'nom sledstvii i doznanii v Ustave ugovolnogo sudoproizvodstva Rossijskoj imperii // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 4 (36). S. 142–146.

6. Nikonov M. A. Deponirovanie dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve // Zakonodatel'stvo. 2016. № 10. S. 60–69.

7. Teoriya ugovolnogo processa: sostyazatel'nost' : monografiya : v 2 ch. / Belkin A. R., Borulenkov Yu. P., Voskobitova L. A., Golovko L. V. [i dr.] ; pod red. N. A. Kolokolova. Moskva : YurLitinform, 2013. CH. 1. 368 s.

8. Vereshchagina A. V., Salin S. Yu. Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo gosudarstv postsovetskogo prostranstva: sushchnost' i celi procedury deponirovaniya // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2025. № 3 (73). S. 65–72.

9. Shestakova S. D. Rol' komparativistiki v razvitii rossijskoj ugovolno-processual'noj doktriny // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2022. № 3 (62). С. 103–109. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A024>

10. Alymkulova E. S. Deponirovanie pokazanij poterpevshego v ugovolnom processe Kyrgyzskoj Respubliki // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2024. № 8-1 (95). S. 127–130. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-8-1-127-130>

11. Primkulov A. A. Osobennosti deponirovaniya pokazanij poterpevshego i svidetelya po zakonodatel'stvu Kyrgyzskoj Respubliki // Gumanitarnye nauki. Vysshaya shkola. 2025. № 2. S. 41–46. <https://doi.org/10.24412/cl-37382-2025-2-41-46>

12. Imanalieva U. E. Razvitie sostyazatel'nyh nachal dosudebnogo proizvodstva v novom ugovolno-processual'nom zakonodatel'stve postsovetskikh gosudarstv // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2022. № 1 (60). С. 102–107. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.ZABC>

13. Kenzhetaev Ch. D. Osobennosti deponirovaniya pokazanij v ugovolnom processe Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. 2016. № 2 (43). С. 43–46.

14. Chebotareva T. V. Ugolovno-processual'nyj status poterpevshih ot prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti: teoreticheskij i prikladnoj aspekty : monografiya / pod red. N. S. Manovoj. Moskva : YurLitinform, 2024. 168 s.

15. Makuha G. M., Kurganova N. I., Nazarova E. A. Zashchita prav nesovershennoletnih poterpevshih v ugovolnom processe po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti // Sud'ya. 2015. № 7 (55). С. 51–55.